

Как солдат Ермолай генералом стал

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kak-soldat-ermolay-generalom-stal/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Как солдат Ермолай генералом стал

Жил-был в одном селе священник православный. Справно он церковную службу нёс: усопших отпевал, младенцев крестил, прихожан на путь истинный наставлял. А сына своего Ермолая так богоугодным делам научить и не смог: вырос поповский сын пьяницей да картёжником. Только у него в кармане копеечка какая заведётся – тут же в кабак пойдёт да пропьёт. А если пара медяков появится – сразу в карты проиграет.

Уж так отец с ним намаялся, что еле дождался, пока наследника в солдаты заберут. «Ну, – думает поп, – в армии-то царской из сыночка моего непутёвого всю дурь повыбьют. Некогда там пить да гулять, надобно науку военную постигать».

Вот месяц прошёл, другой миновал, получает священник от Ермолая весточку:

— Дорогой мой папенька, шлю тебе поклон до пояса! Я жив-здоров, службу справно несу. Вот давеча отличился, решил начальник меня повысить, чин небольшой дать. Надобно командира отблагодарить, только карманы мои пусты. Вышли, мне, папенька, пожалуйста, десять рублей.

Поверил поп сынку, обрадовался, отправил ему червонец. А Ермолай-то отца обманул, никакого чина он не получил – как был рядовым, так и остался. Дали ему увольнительную, пошёл солдат в кабак да все деньги спустил. Через месяц снова письмо домой шлёт:

— Дорогой мой папенька, поклон тебе до пояса! Я жив-здоров, службу справно несу. Намедни снова отличился, присвоили мне звание ефрейтора. Только поиздержался я, нечем командира отблагодарить. Вышли, мне, папенька, пожалуйста, двадцать рублей.

На радостях отправил священник сынку два червонца. Только Ермолай опять отца обманул, никакого звания он не получил – как был рядовым, так и остался. дождался солдат, пока увольнительную ему дадут, пошёл в кабак да все деньги спустил. Не прошло и месяца, как снова служивый письмецо домой шлёт:

— Дорогой мой папенька, поклон тебе до пояса! Я жив-здоров, службу справно несу. На днях опять отличился, назначили меня унтер-офицером. Хочу командира отблагодарить, только не на что. Вышли, мне, папенька, пожалуйста, пятьдесят рублей.

Получил Ермолай от отца деньги, все прокутил, а сам как был рядовым, так и остался. Только теперь-то

уж он прочно уверовал, что стоит батюшке про новое звание солгать, тот сразу наградит щедро. Назвался фельдфебелем – получил сто рублей. Про прапорщика наврал – двумя сотнями разжился. За капитанский чин папенька ему триста рублей отвалил, а за майорский – четыреста. Тут бы уж прохвосту угомониться, попридержать аппетит – так нет же, больно нажива лёгкая! В следующем письме наплёл он отцу про полковничьи погоны и на пятьсот рублей разбогател. А как сказал, что генералом стал, поп от гордости за сына совсем разума лишился – целую тысячу ему выслал.

Только сколько денег лгуну непутёвому ни дай – ничего у него в карманах не задерживается. Вот остался у поповского сына последний червонец, а тут время отпуска подоспело. Надобно домой ехать, отца навеситить. А как ему на глаза в солдатском мундире показаться, если папенька домой генерала ждёт? «Ладно, по дороге что-нибудь придумаю», – решил Ермолай да в путь отправился.

Остановился он на ночлег в одном заезжем доме, поужинал да спать лёг. А тут как раз на тот же постоянный двор настоящий генерал прибыл. Выпил он чарочку, а сон всё нейдёт.

— Эй, хозяин! – кричит постоялец высокопоставленный. – Сыграй-ка со мной в карты!

— Я бы с радостью, – отвечает владелец, – только не обучен.

— А нет ли у тебя какого другого постояльца, который мне компанию составить бы смог?

— Тут в соседней комнате солдатик отдыхает. Вид у него больно плутоватый – наверняка игрок.

— Так зови его немедленно!

Привёл хозяин Ермолая, а тот спросонья никак в толк взять не может, что от него хотят. Наконец, понял, приосанился, отвечает по всей форме:

— Здравия желаю, Ваше Превосходительство! В карты играть я мастак, только на кон поставить нечего: был у меня червонец, так почти весь за ночлег да за ужин ушёл.

— Да не нужно мне от тебя денег, – отвечает генерал, а сам себе всё в рюмочку подливает. – Коли проиграешь, ничего с тебя не требую.

— А если выиграю?

— Ну, тогда лошадей моих забирай!

Ударили они по рукам, карты раскинули. У солдата голова-то светлая, а у генерала мозг спиртным затума-

нился. Трезвый хмельного и обыграл. Раздухарился военачальник, не хочет сдаваться. Ещё рюмку выпил и кричит:

— Ставлю на кон кучера!

И снова солдат выиграл. Тут уж вообще генерал рас-
свирепел:

— Играем на карету!

Только снова от него удача отвернулась. А потом солдат и все деньги до копейки у военачальника выиграл, и всю одежду. Облачился Ермолай в мундир генеральский, а пока проигравший сном пьяным забылся, велел кучеру карету запрягать, да прочь с постоянного двора удирать.

А дорога-то до дома неблизкая. Ехал он, ехал, при-
томился, остановился в одной таверне перекусить. В это время там как раз фельдмаршал ужинал. Дочка Аглая у него на выданье, а жених подходящий всё никак не сыщется. Приглянулся высокому чину молодой генерал, подсел он к нему, слово за слово, рюмочка-другая, и сосватал фельдмаршал Аглаю за brave вояку. Недолго думая, сыграли свадьбу, благо, что жених с невестой друг другу понравились.

Денёк-другой молодые в богатых хоромы пожили,

да отпуск к концу подходит, надобно Ермолаю спешить, чтобы успеть отца повидать. Оставил молодой муж жене записку и на рассвете в путь-дорогу отправился. Вот уж с десятков вёрст до дома осталось, да попутал нечистый служивого – остановился он в трактире стаканчик вина пропустить. А коли уж в рот ему спиртное попало – то не остановить. Сам не заметил, как за игральный стол уселся. Только карта всё не та идёт – сначала деньги проиграл, потом мундир генеральский, за ним и кучера, и лошадей, и карету....

Явился Ермолай к отцу в одном исподнем, тот аж за голову схватился:

— Что с тобой, родненький, случилось?

— Ограбили меня, папенька, по дороге, – лжёт сынок непутёвый.

Стал его поп про службу расспрашивать, только Ермолаю не до разговоров – притомился, пешком шагая, да и голова от вина выпитого кружится. Завалился он в постель да захрапел. А священник рядышком сел, сыночка рассматривает. И стали тут в отцовскую душу сомненья закрадываться: а правда ли наследник его до генерала дослужился? Больно уж он какой-то неказистый: волосы нечёсанные, щёки небритые, под ног-

тями грязь, да разит от парня к тому же, словно от пивной бочки.

А Аглая, как записку прочла, за мужем вдогонку бросилась. Добралась она до того кабака, где Ермолай всё добро своё проиграл. Выкупила жена генеральский мундир, карету, лошадей да кучера, к священнику приехала. Решила она тестя не расстраивать, не стала про проигрыш да про выкуп рассказывать.

— Я, — говорит, — ваша невестка. Отыскали жандармы тех злодеев, что Ермолая ограбили, вещи его все в целости да сохранности отдали.

Облачился солдат в мундир с погонями, тут уж пришлось батюшке поверить, что сынок его, и правда, генералом стал. Только не успели они с женой и парудней у отца погостить, как гонцы тревожную весть принесли: идёт на Русь-матушку враг иноземный, требуется всем служивым в воинские части вернуться.

Распрощался Ермолай с родными, сел в карету да поехал в свой полк. По дороге кучер расхворался, оставил его солдат на постоялом дворе, а сам дальше верхом покакал. Три дня и три ночи без передышки добирался, заплутал в дороге и оказался в тылу врага. Спрятал он генеральский мундир в канаве, сам грязью

перемазался, глухонемым бродягой притворился да все секреты вражеские выведал. Кое-как добрался он до своего полка, доложил начальству о том, что противник затевает. Нанесла тогда русская армия удар с той стороны, откуда неприятель не ожидал, и разбила врага наголову.

Как отпраздновали победу, рассказали военачальники царю-батюшке о смекалистом солдате Ермолае. Велел государь рядового наградить да, все чины минуя, генералом назначить. И не пришлось больше поповскому сыну отцу да жене своей лгать – звание-то своё он теперь по-честному заслужил. А вино пить да в карты играть с той поры Ермолай перестал – негоже военному армию позорить.